

ALROSA DIAMONDS

Balance

новая коллекция

стильчасыи украшения

май 2023

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИІ K FASETE «KOMMEPCAHTЪ «СТИЛЬ. ЧАСЫ И УКРАШЕН ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ», ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ «ИЗЛАТЕЛЬСКИЙ СИНПИК

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА МИХАИЛ РЕШЕТЬКО МАРИЯ МАЗАПОВА

ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДЕЛЕНА ВИЛИКОВА КОРРЕКТУРА МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО

ФОТОРЕДАКТОР КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА МАРИНА ЗАБОТКИНА ИРИНА РОМАНОВСКАЯ ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА: ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ 123112, МОСКВА, ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10, TEJ. (495) 797-6970, (495) 926-330 УЧРЕДИТЕЛЬ:

АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИПОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019 АО «КОММЕРСАНТЪ» ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПЕРВЫЙ
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ»
РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК,
П/О «КРАСНОГОРСК-5», ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-Й КМ

на обложке

ФОТО

Watches & Wonders сверяет часы

Alrosa Diamonds находит баланс ■ Серьги Alrosa Diamonds Кольцо Mercury Mercury выбирает классику

Время бродит по Европе

Первая половина часового года закрыта. В Женеве закончился главный и теперь единственный в мире салон Watches & Wonders, который сопровождался выставками и запусками, часами и чудесами. О нем мы расскажем, как обычно, несмотря на то, что ни одна из моделей не сможет быть официально продана в России.

Таковы условия европейских санкций, хотя коллекционеры часов все равно находят окольные тропы, чтобы не упустить желанных новинок. Все знают,

как это делается и куда эти тропы проложены, видят, как в пустынных ранее местах заколосились новые бутики, но никто об этом не распространяется. Не меньше событий, чем на часовую весну, ожидается в часовую осень. В ноябре снова выйдут на сцену победители главного в мире часового приза — Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Часовой «Оскар» вручат во многих номинациях, благо только что члены часовой академии выдвинули своих кандидатов. Женева может снова, как в XVII веке, радоваться обретенной славе мировой столицы часового искусства Но гордым женевцам угрожают со всех сторон. И не только японцы, привозящие все более и более прекрасные часы на салон и на конкурс, не только немцы, голландцы, французы, американцы, успешно развивающие собственные марки. В этом году пройдет самый знаменитый часовой аукцион Only Watch, который собирают представители маленького Монако. На нем мастера со всего мира продают свои шедевры в пользу больных детей. Аукцион давно уже стал конкурсом, парадом и международной биеннале часовщиков. А теперь об отдельном часовом конкурсе объявили французы из Louis Vuitton. 25-летний капитан часового подразделения марки Жан Арно решил поддержать своих сверстников, молодых независимых часовщиков, и мобилизовал полсотни первоклассных экспертов, которые в январе будущего года определят победителя. Церемония, разумеется, состоится в Париже.

Весной расцветают бриллианты

Весна — насыщенный для ювелирной индустрии сезон. Это время крупнейших ювелирных торгов Christie's и Sotheby's, женевской выставки GemGeneve, презентации каннской коллекции украшений Chopard. В этом году все без исключения события показали отличные результаты. 98% украшений австрийской миллиардерши Хайди Хортен были проданы на серии тор-

гов Christie's за рекордную сумму — примерно \$202 млн. Все вырученные миллионы будут пожертвованы благотворительному фонду, а учитывая происхождение состояния фрау Хортен, значительную долю своей комиссии аукционный дом отдаст на исследования холокоста.

Ha Sotheby's потребовалось всего четыре минуты, чтобы продать уникальный голубой бриллиант Bvlgari Laguna Blu весом 11,16 карата за \$25,2 млн. Успех? Но один из организаторов выставки GemGeneve Ронни Тота считает, что рынок драгоценных камней и ювелирных украшений все равно нуждается в допинге. Возможно, это одна из причин участия в GemGeneve рекордных 230 участников, в том числе молодых дизайнеров, которые только начинают свой ювелирный путь. Видимо, не зря учебники истории утверждают: ювелирная индустрия переживет любые катаклизмы.

MIUZ DIAMONDS

ПРЕМИАЛЬНЫЕ УКРАШЕНИЯ С БРИЛЛИАНТАМИ И УНИКАЛЬНЫМИ ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ

MIUZ.RU

WEHEBA HA BCEX

■ Watches & Wonders собрал в Женеве практически все главные часовые марки и принял рекордные 40 тыс. посетителей

Главный часовой салон мира Watches & Wonders собрал под своей крышей

практически все главные часовые марки. К завсегдатаям Женевы из группы Richemont — Cartier, IWC, Jaeger-LeCoultre, Panerai, Vacheron Constantin и другим — присоединились Chopard, гиганты моды Hermes и Chanel, бренды группы LVMH TAG Heuer, Hublot и Zenith, а также такие столпы швейцарской часовой промышленности, как Rolex (и его младший брат Tudor) и Patek

С 27 марта по 2 апреля салон принял рекордные 40 тыс. человек. Но главное — все-таки не цифры посещений и продаж, весьма благоприятные для швейцарских часовщиков, а сами часы. Одна из тенденций — обилие винтажных моделей. С одной стороны, очень благородно дать возможность клиентам приобрести best of the best. С другой — странно думать, что будущее в прошлом. Таким же поклоном истории выглядит нарочитое уменьшение размера. Часы за редким исключением больше не растут как на дрожжах. Тут можно увидеть следование азиатскому рынку, а можно — возвращение к истинной часовой элегантности и к часам, наконец-то способным уместиться под манжетой рубашки. Столь же заметно увлечение цветными моделями. Цвет теперь не только на циферблатах — благодаря новым материалам корпусов, цветной керамике и цветному сапфировому стеклу часы стали гораздо веселее и разнообразнее. Но вряд ли этот тренд надолго. Мы помним нашествие цвета во второй половине 1990-х. Где они теперь, дети «цветной революции»? Впрочем, и покупатель нынче не тот, что четверть века назад, так что цветные часы образца 2023 года успеют побывать в фаворитах рынка.

Вот чего производители классической механики точно перестали бояться, так это конкуренции со смарт-часами. Армия носителей Apple Watch почти не пересекается с поклонниками традиционных марок. Швейцария в очередной раз спасена — практически без потерь, в отличие от «кварцевого бунта» 1970-х.

Потихоньку поднимают головы после сложных пандемийных лет новые независимые марки. И хотя пока мы не ожидаем такого же буйства новичков, как в середине 2000-х, опыты обнадеживают: прототип сложных часов новой марки Biver, представленной накануне Watches & Wonders, продан на аукционе Phillips за миллион с лишним франков. Купивший часы американский коллекционер, разумеется, понимал, что он заплатил не за очеред- Van Cleef & Arpels ную темную лошадку, а за часы, на циферблате которых стоит имя визионера индустрии Жан-Клода Бивера, но это значит, что авторитеты в часовом деле по-прежнему существуют.

Алексей Тарханов, Юрий Хнычкин

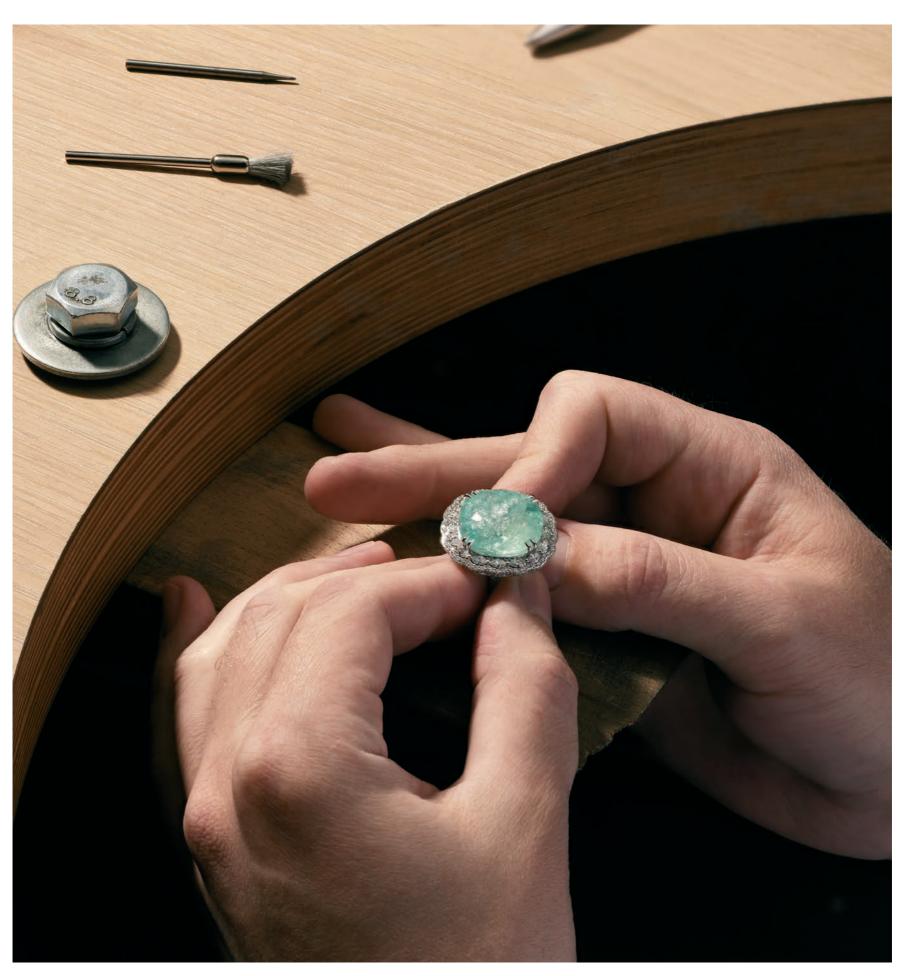

geox.com | geox.ru

Parure Atelier

ДОКАЗАНО ТЕЛОМ SPIRIT OF BIG BANG

■ Максим Буши снова работает с Hublot, но на сей раз с линией Spirit Of Big Bang

В Милане швейцарская часовая марка Hublot показала новую серию часов Spirit of Big Bang Sang Bleu, сделанную вместе со швейцарским художником Максимом Плесчиа-Буши.

Руки, шея, голова Максима украшены голубыми узорами. Сапожник не ходит без сапог, мастер татуировки должен выступать главной рекламой своей марки Sang Bleu. Швейцарец — один из признанных авторитетов в старинном искусстве, соединяющем графику с медициной, моду с психологией.

«Конечно, я очень рад продолжению работы с Hublot,— говорит Буши.— И Sang Bleu, и Hublot привержены принципам фьюжен, они объединяют материалы, технологии и культуры. Я всегда мечтал о таком сотрудничестве. Общее видение, мой дизайн и их инженерия. В результате получается что-то совершенно новое, равно интересное для нас обоих».

Мы беседуем с Максимом в миланском бутике Hublot, где новые Spirit of Big Bang Sang Bleu можно взять в руки — в сущности, единственный способ понять, нравятся они или нет. Это не первое сотрудничество художника с часовщиками, но раньше он работал с моделями другой формы — круглыми Big Bang. А в этот раз ему доверили определить новый облик единственной «бочки» в модельной линейке Hublot.

Буши не ограничился рисунком на циферблате, как сделали бы на его месте многие. Прозрачная металлическая структура в форме ромба в центре включила и стрелки хронографа. Ромбу в центре отвечает общий рисунок корпуса, чем-то напоминающий шлем рыцарского доспеха. Всего марка Hublot выпустила пять вариантов. Первый — из черной керамики, два с золотым корпусом из фирменного сплава King Gold и два из титана. Среди корпусов из металлов есть и бриллиантовые паве.

«Из вашей родной Швейцарии вы уехали в Лондон делать татуировки знаменитостям. Ваша работа над часами, выходит, возвращение домой, к корням и истокам?» — спрашиваю я Максима.

«Символически да, вы правы, — отвечает он.— В моем восьмилетнем сотрудничестве с Hublot есть что-то от возвращения домой. И к тому же, как истинный швейцарец, я всегда любил часы».

Максим Буши— профессиональный художник, который учился в Лозанне. Сначала психологии, потом окончил Школу искусств кантона Во, которая

SANG BLEU

■ Hublot Spirit Of Big Bang Sang Bleu Titanium Pave

не только сделала его первоклассным дизайнером-графиком, но и дала почувствовать, что это не совсем то, чего он хотел. Но школа им не забыта. В рисунках для татуировок Буши ориентируется на европейское искусство XX века, русский авангард и все, что из него произросло, в том числе деконструктивизм.

«"Голубая кровь" — это намек на аристократизм?» — спрашиваю я его. «Отчасти. Но и игра слов, — отвечает Буши, — связанная и с тем, что татуировка делалась синими чернилами, и с тем, что рисунки носили на себе как раз не аристократы, а уголовники, матросы, спортсмены, рэперы».

Он любит геометрию и уверяет, что начала геометрии есть в самых примитивных культурах. Прямоугольники, треугольники, круги или, как в этот раз, ромбы — древнейшие составляющие татуировок тех народов, которым, как считается, были открыты магические тайны. Верит ли в магию сам швейцарец — другой разговор.

Часовое дело имеет очень строгие коды, есть ли нечто подобное в татуировке? «Ну прежде всего я не писатель, я писец,— смеется Максим.— Еще не хватало, чтобы я рассказывал свои истории на чужом теле. Тату — это техника. Так музыка — это звук. Нет кода в случайном звуке, но есть код в музыке. Существуют шаблоны в каждой культуре, которая использует тату в своих целях: художественных, религиозных, колдовских. Есть татуировки, понятные только их носителю. А есть стандартные, как в комиксах про моряков. Один человек может носить и то и другое, один художник может делать совсем разные рисунки. Так и в часах, есть ведь огромная разница между Від Вапд и Spirit of Big Bang».

Разницу Буши видит прежде всего в изменении формы, а значит, и в изменении контекста. Для него старинная «бочка», статистически более редкая, чем круг, форма часового корпуса, более современна. «Потому что это идеальная форма смарт-часов, форма экрана». Художник уверен, что в ближайшем времени «бочка» станет скорее правилом, чем исключением. Часы такой формы более эргономичны, их приятнее носить — тут уж в нем говорит профессиональный дизайнер.

Я спрашиваю, приходили ли к нему за татуировками люди, купившие сделанные им часы. Максим отвечает, что такое было два-три раза. Не в этом цель. На самом деле часы Sang Bleu скорее замена татуировки. «Есть люди,— говорит он,— которые не могут носить тату по чисто социальным причинам. Но они могут надеть мои часы и чувствовать себя так, как будто бы я поработал над их запястьем».

Для Буши татуировка— это нечто особенное. Знак, не подверженный короткому циклу создания и разрушения: купил— выбросил. Часы для него такое же олицетворение вечности.

«Мы выбираем художников не по принципу их известности, количества выставок или рекордов на аукционах,— объясняет мне глава Hublot Рикардо Гвадалупе.— Казалось бы, мы живем в разных мирах, что общего у строгого часового искусства и абсолютной отвязности татуировщика. Но стоит присмотреться, как вы увидите: нас объединяет главное— свобода».

«Швейцарец, влюбленный в часы, я всегда мечтал о подобном сотрудничестве,— говорит Буши.— Но какая марка, по-вашему, доверит их сделать художнику тату? Только Hublot!»

Алексей Тарханов

■ Hublot Spirit Of Big

Bang Sang Bleu King Gold Pave

ЧАСЫ РАЗДУМИЙ CARTIER HA САЛОНЕ WATCHES & WONDERS

Cartier Baignoire

Каждый год накануне женевского салона Watches & Wonders марка Cartier показывает в Париже свои новинки в узком кругу друзей-журналистов. Так было и в феврале 2023 года в парижском отеле «Крийон».

В чем смысл торопить показ, который состоится через два месяца в Женеве? Думаю, это возможность для марки собрать мнения о тех новинках, что они приготовили своим клиентам. Привычные оргазмические крики «Amazing!» и «Beautiful!», которые испускают на больших женевских показах приглашенные журналистки, несут в себе мало информации, хотя, безусловно, ласкают слух пиар-служб.

Конечно, присутствовавшие в «Крийоне» журналисты не учиняли новинкам пристрастный разбор. Все же за столом собрались ироничные, но воспитанные люди. Тем не менее многое можно было понять по их реакции, по той цепкости, с которой они принимали одни модели, и вежливому вниманию, с которым рассматривали другие.

В этот раз Cartier приготовили для Watches & Wonders почти 60 новинок, значительно больше, чем другие бренды. Возможно, заработала программа гибкой перестройки производства, о которой технологи марки рассказали на встрече, проходившей в Швейцарии в прошлом году. С такой инженер-

коллекция

Cartier
Santos-Dumont
Micro-Rotor

Cartier
Cartier Prive Tank

ной мощью за плечами у часовщиков и дизайнеров развязаны руки для творчества в пределах «лексикона Cartier», более чем столетнего опыта развития классических линий французской марки. Среди них, кстати, не только модели начала XX века. Как говорит Сирилл Виньерон, таким же успешным до сих пор остается появившийся уже на нашей памяти знаменитый Ballon Bleu.

В коллекционной серии Cartier Prive в этом году были показаны новые Tank в двух вариантах: с обычным циферблатом и в виде скелетона. Здесь цифры были выгравированы непосредственно на кольце, словно на астрономических приборах XIX века. Tank — классический пример того, как в до мелочей изученных линиях можно найти новую деталь. Это было заметно и в 11 новых моделях Tank Americaine и особенно в часах Santos-Dumont, на микророторе которых появилась миниатюрная модель авиетки «Демуазель» Альберто Сантос-Дюмона. Не функциональная деталь, а игрушка, напоминание о том, что часы — это не только инструмент, но и забава для взрослых, знающих толк в игре.

Очень подробно была представлена серия Baignoire—11 вариантов идеальных женских часов с красивым овальным корпусом. К ним было добавлено столько же Baignoire в вариантах haute joaillerie, но мне показалось, что, как бы ни были они хороши, главное достоинство линии— простота. Одной из самых удачных моделей для меня стали гладкие золотые часы без украшений на тонком браслете-бэнгл. Это классическая женская модель, которую редко встретишь при нынешней моде на стирание гендерных различий. Чтобы стирать границы, нужно сначала хорошо их провести— и Cartier делает это с блеском.

Ювелирные Tank оказались очень удачны, особенно сложные и разноцветные браслеты в духе классических Tutti Frutti. Отчасти это символ процветания часового дела Cartier, которое идет рука об руку с другими направлениями деятельности компании. Таким же совместным успехом часовщиков, ювелиров и инженеров стала серия Clash [Un]limited с идеально спроектированным золотым браслетом с маленькими вращающимися шариками. Саrtier снова предлагает своим клиентам тактильные впечатления, как и в прошлогодних Coussin Innovation. Вращать шарики так же приятно, как перебирать четки. Эти часы радуют не только глаза, но и пальцы.

За нашей реакцией внимательно следили хозяева, в том числе глава марки Сирилл Виньерон. По традиции он начал встречу с короткого выступления. Не у доски с микрофоном, а дружески, почти вполголоса. С тем большим вниманием собравшиеся к нему прислушивались.

Роль и вес Cartier в индустрии сейчас настолько сильны, что бренд не только оценивает ситуацию и подстраивается под нее, но и существенно ее меняет. Сирилл Виньерон не скрывал, какой мелодией будет вдохновляться в этом году и какого ответа ждет от рынка. Уже в прошлом году Cartier вышла на вторую в мире позицию по торговле часами. Впереди только Rolex, но с ним соперничать бессмысленно, в конце концов, часы — лишь часть бизнеса Cartier. В этой комфортной позиции марка способна сосредоточиться на других вещах, которые могут показаться далекими от часовых салонов. Заметно было внимание, которое Cartier уделяет «ответственной роскоши». Эта тема выглядит для наших соотечественников чересчур политкорректной, едва ли не противоречащей самой идее люкса как «сладкого греха»: не согрешишь — не покаешься. Но марка всерьез этим занимается. Часовое производство далеко не так масштабно, затратно и губительно для природы, как производство автомобилей или стали, но, уверен Сирилл Виньерон, точно так же нуждается в экологическом совершенствовании.

Он с гордостью говорил о том, что часовые и ювелирные фабрики Cartier заботятся не только об используемых материалах и сырье, но и о сотрудниках. Кроме того, все производственные мощности марки и ее бутики придерживаются строгих стандартов экономии энергии и воды и минимального влияния на атмосферу. «Ноль загрязнения воздуха, ноль загрязнения воды»,— подчеркнул Виньерон, перечислив предприятия, имеющие «платиновую» и «золотую» сертификации.

Мы поняли, что это еще одна домашняя заготовка к Watches & Wonders, когда в последний день салона в Женеве было объявлено о том, что Cartier и группа Kering выступили с совместной Watch & Jewellery Initiative 2030. Ее цель—защита природы: «Если не мы, то кто же? Если не сейчас, то когда?» Новый взгляд на индустрию роскоши— не меньшая новость, чем новые коллекции года.

Алексей Тарханов

Clash [Un]limited

ФИГУРЫ ВЫСШЕГО ПИЛОТАЖА

ZENITH TOKASAN HOBЫX «ПИЛОТОВ» *Zenith Pilot Big Date Flyback Steel

Пилотские часы Zenith известны чуть ли не с начала прошлого века. Но в этом году два новых «пилота» — Pilot Automatic и Pilot Big Date Flyback — заслуживают отдельного рассказа.

Zenith всегда гордилась тем, что она единственная на свете часовая марка, имеющая право писать на циферблате слово Pilot. Причем в двух вариантах. Создатель Zenith Жорж-Фавр Жако запатентовал и французское название Pilote в 1888 году, и английское Pilot 1904-м, когда авиация была игрушкой, рискованным экспериментом фантазеров, а каждый самолет, в отличие от часов, существовал, считайте, в единственном экземпляре.

Но уже тогда среди, как сказали бы сейчас, «посланников и друзей марки» были пионеры авиации Луи Блерио и Леон Моран. 25 июля 1909 года 37-летний Блерио впервые в мире перелетел через Ла-Манш на созданном им самолете. Год спустя 25-летнему Морану, участвовавшему на самолете, созданном Блерио, в воздушных состязаниях в Реймсе, удалось развить скорость более 100 км/ч. Оба пилота носили Zenith.

«Я очень доволен этими часами, которые служат мне верой и правдой и которые я неизменно рекомендую всем, кому требуется высокая точность»,— говорил Луи Блерио. «Zenith! Не правда ли, название марки идеально подходит авиаторам? Технически совершенный инструмент измерения времени в привлекательном корпусе — вот что такое часы Zenith»,— соглашался Леон Моран. Точность была тем более важна, что часы на руке долгое время оставались единственным прибором в полете. Первые хрупкие летательные аппараты не могли поднять ничего, кроме летчика и мотора, и не имели ни кабины пилота, ни приборной доски.

Помня о своих исторических авиационных победах, Zenith делала раньше свои «пилоты» нарочито винтажными: в крупном размере вплоть до 48 мм, как будто бы для пилотских перчаток-краг, с заводной коронкой-«луковицей», в стальном, а иногда и в подчеркнуто художественном медном корпусе. Новая коллекция сделана не по лекалам массивных «пилотов» прошлого — это часы в достаточно компактных корпусах 40 мм и 42,5 мм.

Zenith Pilot Big Date Flyback Ceramic

У них современный облик, отсылающий к авиационным моделям не прямо, но опосредованно. Например, рифленый циферблат напомнит о гофрированных алюминиевых крыльях летательных аппаратов 1930-х годов. Крупный шрифт светящихся в темноте цифр и рисунок стрелок близки дизайну авиационных приборов. А если посмотреть на механизм сквозь прозрачную заднюю крышку, белая линия на черном маховике подзавода похожа на уровень горизонта на высотометре. Заводная головка, хотя и стала меньше и изменила форму на более современную, сохранила каннелюры для использования в перчатках.

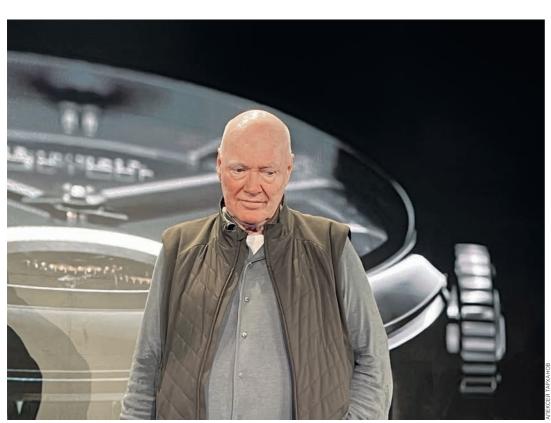
Несколько лет назад Zenith уже выпускала Pilot Type 20 Extra Special в уменьшенном корпусе 40 мм, но в более «историческом» облике и с механизмом Elite, который марка разрабатывала специально для своих костюмных часов с тремя стрелками. В новых «пилотах» стоит самый знаменитый механизм марки El Primero, который не зря называют лучшим автоматическим хронографом XX века. Изобретенный в 1960-х, он не переставал совершенствоваться. Новый высокочастотный El Primero 3620 использован в Pilot Automatic, а Pilot Big Date Flyback получил El Primero 3652 с функцией мгновенного возврата flyback (она позволяет обнулять и перезапускать хронограф одним нажатием кнопки) и «большой датой». Оба варианта часов вышли как в матовом стальном, так и в черном керамическом корпусе.

В фанерных кабинах самолетов — будь то истребитель Первой мировой или почтовый гидроплан послевоенных линий — часы оставались рабочим инструментом пилота и штурмана. Вычисления, которые производились в воздухе с помощью логарифмической линейки, требовали секундной точности измерения времени. Навигация в воздухе была сродни морской, широту и долготу определяли секстаном, хронометр на борту самолета был нужен так же, как на борту корабля.

Теперь развитие электроники изменило роль часов на борту. Из главного, а то и единственного навигационного инструмента они превратились в запасной механизм, дублирующий показания приборов. Поэтому пилотские часы сейчас скорее модная вещь, напоминающая о тех временах, когда от них действительно зависела жизнь. Если с ними и отправляются в полет, то чаще пассажиры. И главным здесь становится не только качество механизма, но и дизайн. Zenith показала класс, выпустив часы-игрушку, но вполне приспособленную для реального использования в кабине самолета. Среди особенностей новых «пилотов» и возможность легкой смены ремешка — у Pilot Automatic это черный каучук или цвет хаки с имитацией ткани, а у хронографа — каучук и коричневая натуральная кожа. Впереди, надо надеяться, еще и модель с GMT, востребованная нынешними воздушными путешественниками.

Алексей Тарханов

ЧАСЫ ИМЕНИ БИВЕРА CARILLON TOURBILLON

Отец и сын:22-летний Пьери 74-летний Жан-Клод

■ Biver Carillon Tourbillon с циферблатом из содалита

Жан-Клод Бивер и «часы» — давно уже синонимы. Но, как ни странно, знаменитый часовой менеджер всегда работал с чужими именами. Бивер делал Blancpain, Бивер делал Hublot, и вот теперь на 74-м году Бивер наконец-то делает Biver.

Biver Carillon Tourbillon с циферблатом из обсидиана

Наверное, логично, что после славного полувека на службе швейцарской точной механики у него появилась собственная марка и часы, которые носят его фамилию. Впрочем, не только его, а всей семьи и прежде всего продолжателя его дела, младшего сына, 22-летнего Пьера. Я помню его мальчиком, игравшим рядом с кабинетом отца в павильоне Hublot в Базеле. Мальчик подрос и делает сейчас для Жан-Клода важнейшую работу: не только обеспечивает бесперебойное функционирование команды, но и олицетворяет связь поколений.

Бивер-старший знаменит. У него достаточно поклонников и даже фанатов его возраста. О ценности его имени говорит анекдот, который он сейчас рассказывает со смехом: когда в интервью он обмолвился о том, что собирается запускать именную марку, родные приняли новость с раскрытым ртом, а вот хитрый женевский адвокат немедленно зарегистрировал товарный знак Biver, пришлось его возвращать в семью. Вероятно, на одном его обаянии и всемирной часовой славе можно продать и больше, чем те два десятка часов, которые маленькое новорожденное предприятие готово выпустить в этом году. Но куда важнее Биверам завоевать интерес молодых, коллекционеров грядущих дней, потому что марка создается в расчете на них. «Надо окружать себя молодыми, это лучший способ не стареть»,— говорит Бивер.

«Не думайте, что я уже все в своей жизни сказал,— настаивает он.— Мне важно договорить то, что я не успел в других марках. Ошибка была бы недопустима, она перечеркнула бы все, за что меня ценили».

Новые марки обычно раскочегариваются медленно. Путь от трех стрелок к турбийону, а тем более репетиру занимает годы. Жан-Клод и Пьер пошли от обратного — первая же модель, созданная новой маркой, соединяет самые сложные функции с самым кропотливым декором. Это часы, задуманные как эталон сложности, как будто бы часовщикам сказали: «Ну а теперь продемонстрируйте все, на что вы способны».

В минутный репетир они добавили третий молоточек, превратив его в карильон, чтобы сделать звон более гармоничным. Вроде бы достаточно сложностей, особенно для первого раза, но вторым усложнением стал турбийон с титановой кареткой. Для того чтобы калибр имел достаточно энергии, он получил автоматический подзавод, причем с помощью микроротора.

Циферблаты здесь из натурального камня, но не плоского, а выгнутого и разной толщины. Камни — не простые, а тщательно выбранные обсидиан и содалит — имеют не только физические, но и магические свойства. Все до одной детали механизма получили декоративную обработку как с видимой, так и с невидимой стороны. Оттого что вторая сторона Луны не видна, не значит, что она сделана кое-как. Корпус из титана, розового золота или из титана и золота сразу имеет тщательно спроектированный, очень сложный в изготовлении и очень приятный на руке браслет. «Мы хотели выявить саму душу часов», — говорит Жан-Клод Бивер.

Богатым маркам, которые хвастаются тем, что все-все-все у них делается внутри, на мануфактуре, Жан-Клод Бивер противопоставил еще более старинную модель, по которой жила и не тужила Швейцария. Он стал etablisseur. Быть «этаблиссером» — значит не пытаться все сделать самому, а пользоваться талантом и умениями лучших мастеров своего дела, просто размещая заказы по всей стране. В этой модели есть много смирения. К тому же главный талант Бивера — объединять вокруг себя самых талантливых людей. Он говорил мне, что не потому у него работают лучшие мастера, что он Бивер, а потому он Бивер, что у него работают лучшие мастера. Механизм репетира, например, создали часовщики из Le Cercle des Horlogers, а дизайном занималось ателье M-Design, основанное Миодрагом Мижатовичем, славным «Мижа», с которым Бивер сотрудничал и во времена Blancpain и Hublot. Часы сделаны с бесконечным уважением к классике. Глядя на них, легко заметить, что Бивер не забыл свой опыт возрождения Blancpain и сожалеет до сих пор о том, что расстался с этой своей первой часовой любовью. Он так прямо и сказал: «Мне не надо было продавать Blancpain».

Жан-Клод коллекционер часов и не раз на моей памяти выступал как покупателем, так и продавцом на часовых аукционах, доверяясь Phillips с его харизматичным часовым экспертом Орелем Баксом. И именно к Баксу на стажировку Бивер-старший направил Бивера-младшего, чтобы тот увидел, какие чудеса бывают в свете и сколько за них готовы платить. Итог — стоимость новых часов Biver, 520 тыс. швейцарских франков, ну а на майском аукционе за них с радостью отдали 1,27 млн.

Алексей Тарханов

ЛЮБЛЮ ИНТУИТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЭРИК ЖИРУ, THROUGH THE LOOKING

я как хамелеон, действую в зависимости от марок, от моделей. «авторский стиль» мне кажется скучным

Когда часам нужно необыкновенное выражение лица, идут к Эрику Жиру. Архитектор по образованию, он уже почти четверть века пишет групповой портрет швейцарского часового производства. Жиру ценит работу с теми марками, где выступает не декоратором, а полноправным соавтором. Его дизайнерская мастерская Through the Looking Glass создана в 1998 году, и с тех пор он один из главных персонажей часового Зазеркалья.

- Львиная доля швейцарских часов уходит на экспорт. Значит, для международной аудитории это вы определяете облик швейцарской часовой промышленности. Замечаете ли вы это?
- Иногда. Например, в Бразилии в автобусе я увидел на руке у мужчины часы, которые я рисовал для Tissot в самом начале моей карьеры. «Смотри! Смотри! Эти часы сделал я»,— сказал я подруге. В другой раз, в Индии, на развале фальшивых часов я встретил множество вольных копий моих работ.
- Понимают ли заказчики, насколько важна ваша работа?
- Мне не на что жаловаться. За 25 лет я поработал более чем для 80 марок и у меня мало плохих воспоминаний. Одни зовут поучаствовать в проекте, другие просто покупают услугу. Часто большие марки, которым надо бы быть жадными и заносчивыми, ведут себя очень по-дружески, а в маленьких марках всем заправляют зануды. Но у меня есть привилегия не иметь дело с людьми, которые мне не нравятся.
- Вам приходится объяснять клиентам, что они хотят на самом деле?
- Бывает, что заказ неполон или противоречив. Я не жду слишком многого от первоначального брифа. Самое главное как можно быстрее уйти подальше от слов, где все мастера, к образам, которыми занимаюсь я.
- И как выглядит процесс?
- Люблю интуитивное творчество, когда мы идем от идеи, самой общей, а потом собираемся за рабочим столом. Сразу появляются детали, советы приходят от людей, с которыми я встречаюсь. У них другая специальность и другие идеи. Я покинул архитектуру, потому что не очень-то любил маленький мирок, где архитектор общается только с архитектором.
- Заказчики не считают, что они лучше понимают в дизайне, чем вы?
- Я работаю для заказчиков. Мой проект должен им понравиться. Но будущие часы даже не для них, не для директоров марок, а для клиентов, которые будут их носить.
- Ваши проекты такие разные. Как искусствоведы будущего поймут, что все их придумали вы?
- Я как хамелеон, действую в зависимости от марок, от моделей. За время моей карьеры были проекты совершенно разные, прямо противоположные, я считаю это более правильным. Мой ход мыслей обычно одинаков, но «авторский стиль» мне кажется скучным.
- На нынешнем Watches & Wonders спроектированные вами часы показала молодая марка Charles Zuber. Вы дали им интересный, сильный образ. Даже слишком яркий. Им теперь всегда придется быть именно такими?
- Я проектировал эти часы в 2016—2018 годах, и мне было интересно взглянуть на салоне, к чему пришел наш общий проект пятилетней давности. Приятная работа и удачные партнеры. Часы узнаваемы, но при этом я легко представляю, как они смогут развиваться, меняться и совершенствоваться дальше.
 Большая часть ваших наград связана с работой на марку Максимилиана Бюссера МВ&F. Вы с ним идеальная пара?
- С Максом мы встретились еще тогда, когда он работал для Harry Winston. Он подарил мне настоящий шанс, и с тех пор мы восемнадцать лет сотрудничаем и не теряем друг друга из вида. При этом каждый остается на своем месте, каждый занимается своим делом. Я мог бы работать только для MB&F, но Макс меня постоянно подталкивал к тому, чтобы не зацикливаться на одной марке, даже такой интересной и многоликой, он говорил, что надо заниматься разными проектами с разными людьми.
- Как раз для Harry Winston вы вместе с талантливейшим часовщиком Жан-Марком Видеррехтом сделали Opus 9, где работу дизайнера и часового инженера не разделить.
- Хорошо работать, когда каждый на своем месте. Видеррехт хотел часы более плоские, а я уговорил его увеличить корпус и изогнуть стекло, чтобы было больше света, и Жан-Марк согласился, что так будет гораздо лучше. Мы славно сотрудничали тогда. Никогда я не приду к часовщику объяснять, как и что должно быть в механизме, но всегда рад помочь в том, что знаю я.
- Каждому ли часовщику нужен дизайнер? Приведу пример вашего кумира Франсуа-Поля Журна и его часов.
- Это один из редких часовщиков, имеющих вкус к дизайну. Он не учился в художественном университете, но его часы совершенны не только с точки зрения механики, но и сточки зрения элегантности. Его F.P.Journe Chronometre Bleu одни из самых прекрасных часов, вышедших за последние годы. Франсуа-Поль прекрасное исключение, которое подтверждает правило.

Беседовал Алексей Тарханов

МОИ МУЗЫ — ЭТО ЧА(АРНО ШАСТЕН, CHANEL WATCHES

Директор креативной студии Chanel Watches Арно Шастен представил на Watches & Wonders свою «космическую» капсульную коллекцию Chanel

— Я подхожу к капсульной коллекции Chanel Interstellar, как если бы я был режиссером фильма. У меня есть космический фон, на котором разворачиваются сцены, которые я хотел бы доверить своим «актрисам», часовым моделям. Мои музы — это часы J12, Premiere, Boy-Friend, Code Coco и Monsieur. Все они способны исполнять новые роли с присущей им оригинальностью. Они дарят мне вдохновение и каждый год помогают придумывать новые сценарии. Посмотрите на Premiere Robot: корпус часов становится телом робота-инопланетянина. Глаза и руки сделаны из бриллиантов и оживляют нашего драгоценного робота, заодно напоминая, что часы Premiere никогда не бывают скучными.

— Как вы обыгрывали прозрачность и безграничность космоса?

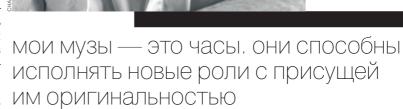
— Я довел до предела прозрачность сапфирового стекла в двух вариациях часов Premiere. Во-первых, Premiere X-Ray с браслетом — чередуются прозрачные звенья из искусственного сапфира и бриллиантов; во-вторых, Premiere Camelia X-Ray — корпус из сапфирового стекла сочетается со скелетонизированным механизмом Chanel Calibre 2. Механизм был полностью переработан таким образом, чтобы часовые мосты оказались в форме лепестков камелии.

– Насколько важен турбийон среди новинок 2023 года?

— Невозможно не включить турбийон в коллекцию, посвященную космосу, ведь его функция заключается как раз в том, чтобы компенсировать притяжение Земли. В J12 Diamond Tourbillon с механизмом Calibre 5 в центре клетки турбийона помещен бриллиант с 65 гранями. Разработка такого механизма невероятной сложности и тонкости стала настоящим вызовом для часовщиков. Они с успехом справились с задачей, поместив бриллиант в центр миниатюрного движущегося механизма. Часы Monsieur Tourbillon Meteorite вдохновлены падающей звездой. Точнее, фрагментом реальной кометы, поскольку циферблат сделан из метеорита. Эти часы получили мануфактурный механизм Calibre 5.1— вариацию Calibre 5, механизма часов J12, адаптированного под часы Monsieur, снабженный указателем

— Глядя на часы, вы исследовали звездное небо?

— Конечно. Например, затмение, когда одна планета частично скрыта в тени другой. Для этого я использовал сочетания черной и белой матовой керамики, как в коллекционном сете из семи моделей часов I12 Eclipse. Первая полностью из белой керамики, у второй есть черная полоса, проходящая по краю корпуса, как будто находящаяся в тени. Третья пересечена более широкой черной полосой — и так далее, до седьмой модели, полностью из черной керамики. Этот часовой сет — настоящее часовое событие, особенно с точки зрения того, как технологично сочетаются черный и белый, классические цвета [12.

— «Один цвет не может без другого, черный и белый идеально подходят друг другу», — любила говорить Габриэль Шанель, которой посвящены специальные модели этого года. Mademoiselle J12 Cosmic — это версия из черной глянцевой керамики, на циферблате которой изображен силуэт Мадемуазель Шанель в черном вечернем платье, выделяющийся на фоне звездного неба. Hy а модель J12 Cosmic из белой керамики посвящена творческой вселенной Габриэль Шанель. Циферблат украшен бриллиантами и стилизованными рисунками, изображающими символы дома Chanel и космические объекты, а на их фоне движется минутная стрелка-комета, отсылающая к той бриллиантовой комете, которую впервые представила Габриэль Шанель в ювелирной коллекции 1932 года. Эти часы — как небесный мир, объединяющий поэзию и научную фантастику.

· И еще высокую моду? Это самое главное для Chanel.

· О ней говорит коллекция Mademoiselle Prive Pique-Aiguilles, посвященная одному из главных инструментов закройщиков одежды: игольнице. Это кутюрные часы удивительного и одновременно гармоничного формата: с одной стороны, в нем символы вселенной Габриэль Шанель, с другой работа лучших мастеров и художников. Я придумал пять циферблатов-картин: кружева с узором в виде камелий, композиция из классических сумок Chanel, россыпь украшений на черном твиде, вышивка из бриллиантов и выкройка черного жакета. В конце концов, будь то высокая мода или высокое часовое искусство, магия одна!

Беседовал Урс Дюмаре

Фрагмент циферблата

Pique-Aiguilles

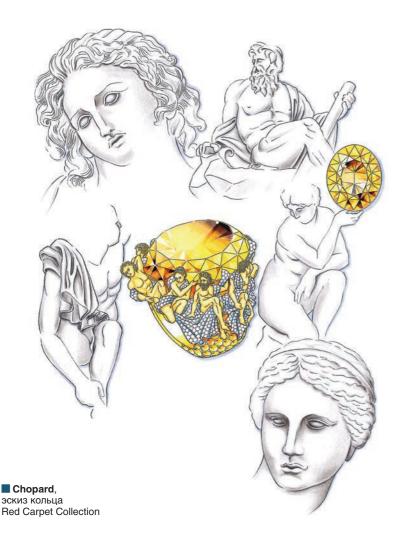

Chanel Premiere Robot

КАННСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП CHOPARD RFD CARPET

Chopard, колье Red Carpet Collection из белого золота с жемчугом, разноцветными сапфирами, бриллиантами зелеными турмалинами опалами. бериллами и розовыми . перидотами

18

Есть в коллекции и жемчужный сотуар с центральным украшением, инкрустированным бериллами, опалами, перидотами, разноцветными сапфирами и турмалинами. Пару ему составляют длинные жемчужные серьги.

Ни одна коллекция высокого ювелирного искусства Chopard не обходится без ювелирных часов. В этом году круглые часы с фигурным циферблатом из голубого перламутра получили роскошное обрамление в виде широкого и гибкого браслета из белого золота с синими грушевидными сапфирами (общим весом 39,44 карата) и бесцветными бриллиантами огранок «маркиз» (8,96 карата), «бриллиант» (8,45 карата) и «груша» (3,95 карата). Контрастом к его холодной синеве выглядит жесткий браслет-кафф из белого золота и титана, инкрустированный камнями теплого оттенка: красными и мандариновыми гранатами (22,9 карата), желто-оранжевыми сапфирами (129,55 карата), желтыми и бесцветными (13,13 карата) бриллиантами.

С 1998 года, когда Chopard стала официальным партнером Каннского кинофестиваля, компания создает для него все призы, в том числе и главный, «Золотую пальмовую ветвь», а также специальный приз молодым актеру и актрисе Trophee Chopard. Как и все украшения и часы Chopard, призы выполнены из золота с сертификатом Fairmined.

Chopard, часы с секретом Red Carpet Collection из белого золота с перламутром, сапфирами и бриллиантами

Chopard, серьги

и бриллиантами

Red Carpet Collection

Екатерина Зиборова

Каждый год швейцарская ювелирно-часовая компания Chopard посвящает

специальную коллекцию высокого ювелирного искусства Red Carpet Каннскому кинофестивалю. Каждый год художественный директор и сопрезидент Chopard Каролина Шойфеле создает для этой коллекции столько украшений, сколько лет главному киносмотру Европы, — в 2023 году ему исполнилось 76. Показ новинок проходит в конце мая на Лазурном берегу во время фестиваля. Так было и на этот раз.

Темой Red Carpet 2023 года стало искусство. Архитектура, живопись и скульптура, литература, танец, музыка и кино, природа и даже звездное ночное небо — творческая основа нынешней каннской коллекции Chopard. А чтобы воплотить задуманное Каролиной Шойфеле, ювелиры марки задействовали в работе самые передовые технологии: в том числе и в создании новых методов огранки драгоценных камней.

Одним из главных украшений коллекции стало кольцо с овальным желтым сапфиром, который поддерживают фигурки, напоминающие античные статуи, выточенные из золота и укрытые бриллиантовыми покрывалами. Другое кольцо — из титана с овальным турмалином параиба весом чуть менее 16 карат с сердцевидными изумрудами по бокам — напоминает прозрачные воды далеких морей. В коллекции, как всегда, много крупных колье, в которых актрисы появлялись на красной ковровой дорожке Дворца фестивалей. Особого внимания заслуживает комплект из колье и кольца с желтыми бриллиантами. Общий вес желтых и бесцветных бриллиантов в колье достигает 265 карат, а центральный желтый бриллиант в кольце весит чуть

Драгоценные сердца всегда присутствуют у Chopard, вне зависимости от общей темы той или иной коллекции. Вот и в новую Red Carpet вошли подвеска и серьги в форме сердца из белого золота и титана, внутри которых разноцветные сапфиры, рубины и бриллианты сгруппированы в цветки с пятью лепестками. Изумруды огранки «сердце» собраны в массивное колье из белого золота и титана

и титана с изумрудами

ЕСТЕСТВЕННАЯ КРАСОТА УНИКАЛЬНЫЕ УКРАШЕНИЯ

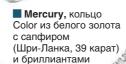
■ Mercury, серьги и браслеты Classic из желтого, розового и белого золота с желтыми и бесцветными бриллиантами

■ Mercury, колье
Color из белого золота
с сапфиром (27 карат)
и бриллиантами

■ Mercury, серьги Classic из белого и желтого золота с желтыми (общим весом 4 карата) и бесцветными бриллиантами

■ Mercury, колье
Classic из белого
золота с бриллиантами
с подвеской
из бриллианта
44 карата

■ Mercury, кольцо
Classic из белого
золота с бриллиантами
и центральным
бриллиантом
10,5 карата

и развитии новых технологий, статистика свидетельствует, что любители драгоценностей, обладающие естественным интеллектом, по-прежнему предпочитают натуральные бриллианты. Бесцветные или цветные, в сочетании с другими драгоценными камнями или сами по себе.

Ювелирная компания Mercury знает, что предложить самым искушенным ценителям— камни выдающихся размеров и характеристик, оформленные в украшения классического дизайна. Это поддержано и высочайшим уровнем исполнения. В современной России такое предложение уникально.

Среди бриллиантовых украшений, которые можно купить немедленно, изделия с камнями круглой огранки по-прежнему, как и последние несколько десятилетий, наиболее популярны. Чаще всего покупатели ищут бриллианты весом от 0,75 карата до 2 карат. В то же самое время спрос на круглые бриллианты весом от 3 до 5 карат, согласно статистике, вырос относительно

прошлого года, одновременно с увеличением интереса к камням инвестиционных характеристик солидного веса от 6 до 10 карат.

Поклонникам неподвластной времени классики компания Mercury готова предложить кольцо из коллекции Classic из белого золота с выдающимся центральным бриллиантом круглой огранки весом больше 10,5 карата, цвета D и с характеристикой Triple Excellent, которой в круглых бриллиантах обозначают сочетание идеальных параметров полировки, симметрии и огранки.

Но если в 2020 году круглые бриллианты составляли 63% от всех приобретенных бриллиантов, то к 2022-му этот показатель уменьшился до 58%. Одна из возможных тому причин — рост интереса к другим огранкам, среди которых «овал», «радиант» и «изумруд» особенно востребованы. Здесь стоит обратить внимание на кольцо Мегсигу из коллекции Classic из белого золота с центральным бриллиантом огранки «изумруд» весом 10 карат.

Охотникам за инвестиционными бриллиантами непременно стоит присмотреться и к колье Mercury из белого золота с подвеской в виде бриллианта весом более 44 карат. Например, знаменитый бриллиант «Тейлор-Бартон» в колье Элизабет Тейлор, в котором актриса объявляла победителя в номинации «Лучший фильм» на 42-й церемонии вручения премии «Оскар», весил 69 карат. Но если тот бриллиант имел грушевидную огранку, то доступный для покупки в бутике Mercury огранен в «изумруд».

Бриллианты той же изумрудной огранки сверкают и в теннисном браслете из коллекции Classic из белого золота, причем каждый из них весит 1 карат и имеет собственный сертификат GIA. Тем, у кого бесцветные бриллианты в коллекции уже присутствуют в достаточном количестве, компания Мегсигу предлагает браслет из коллекции Classic из желтого золота с 30 желтыми бриллиантами весом более 1 карата каждый и серьги из коллекции Classic из белого и желтого золота с желтыми бриллиантами общим весом более 4 карат.

В коллекции цветных драгоценных камней Mercury выделяются и необлагороженный сапфир весом 39 карат из Шри-Ланки, установленный в кольцо из коллекции Color из белого золота с бриллиантами, и сапфир весом почти 8 карат в колье из коллекции Color из белого золота с бриллиантами общим весом более 27 карат. А также выдающееся собрание танзанитов огранки «сердце» общим весом 37,72 карата в комплекте из колье и серег из белого золота с бриллиантами, общий вес которых составляет 13,16 карата.

Екатерина Зиборова

БРИЛЛИАНТОВЫЕ КАПЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ

создали композицию «Капли» для благотворительного аукциона

■ Мария Серебрякова и Alrosa Diamonds

Сотрудничество крупных брендов со знаменитыми художниками за последние годы стало общепринятым в модной индустрии. Настало время и ювелирным дизайнерам объединить усилия с представителями арт-мира для создания новых образов и неожиданных ассоциаций. Специально для благотворительного аукциона фонда «Друзья» ювелирная компания Alrosa Diamonds совместно с художницей Марией Серебряковой представила скульптурную композицию из стали и бетона, в которую инсталлируются бриллиантовые серьги из белого золота.

Живописец, график и скульптор Мария Серебрякова создает метафизические ландшафты-фантазии, большие плоскости которых оставляет пустыми. Работы художницы находятся в собраниях Государственной Третьяковской галереи и ММОМА (Москва), Русского музея (Санкт-Петербург), МоМА (Нью-Йорк, США), Stedelijk Museum (Амстердам), Художественного музея Зиммерли при Университете Ратгерс (Нью-Брансуик, США) и других крупных музеев мира. А в прошлом году британское издательство Phaidon выпустило книгу «Great Women Artists», посвященную выдающимся женщинам-

художницам последних пяти столетий. И Мария Серебрякова стала одной из них, вместе с Фридой Кало, Марлен Дюма, Джорджией О'Кифф, Ли Краснер, Яйои Кусамой и другими.

Для совместного проекта с Alrosa Diamonds художница создала скульптурную композицию «Капли» из стали и бетона, частью которой стали серьги из белого золота с бриллиантами.

Работа продолжает серию абстрактных скульптур Марии Серебряковой TD (Tear Drops), в которой двумерные формы при взгляде на них с различных ракурсов то исчезают, превращаясь в линию, то раскрываются в полном объеме. «Капли» — это интерьерная композиция высотой около 50 см с основой в виде бетонного параллелепипеда, на котором крест-накрестустановлены две плоскости из черненой стали в форме капель. Рядом с ними, дополняя геометрическую композицию, расположились серьги Alrosa Diamonds, созданные по эскизу художницы в единственном экземпляре. Серьги вырезаны из пластины белого золота, инкрустированы бриллиантами и формой точно повторяют стальные «капли». Места для крепления бриллиантов на золотых пластинах серег также имеют форму капель, бриллианты внутри них установлены в технике ручной корнеровой закрепки. Серьги можно легко снять с пьедестала и надеть, а после вернуть на место, восстановив целостность арт-объекта. Созданные Марией Серебряковой и Alrosa Diamonds «Капли» станут участником благотворительного аукциона фонда «Друзья». Все вырученные средства от продажи скульптуры будут направлены на развитие Московской школы профессиональной филантропии и платформы интеллектуального волонтерства ProCharity

Сергей Данилян

■ Alrosa Diamonds серьги Balance из белого золота с бриллиантами огранок «груша» «маркиз» и «круг (общий вес 1,25 карата)

Alrosa Diamonds, подвеска Balance из белого золота с бриллиантами огранок «круг» и «груша» (общий вес 0,6 карата)

Одной из самых интересных тенденций в ювелирном искусстве последних

двух лет стало сочетание в одном украшении бриллиантов разных огранок. Коллекция Balance от Alrosa Diamonds — замечательный пример того, что классическое сочетание белого золота и бесцветных бриллиантов может быть ультрасовременным, а новый, смелый и динамичный стиль способен прийти на смену традиционной манере многократного повторения драгоценных камней одной и той же формы.

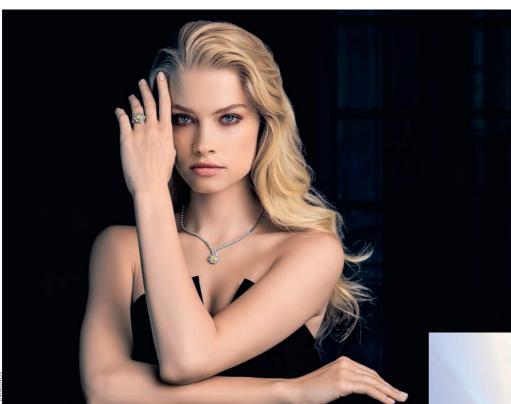
Мода на комбинирование бриллиантов разных огранок — это стремление уйти от привычного дизайна, сделать бриллиантовые украшения менее строгими и более привлекательными для молодых клиентов. Соседство бриллиантов разных форм придает украшению ритм, текстуру и определенный объем. Ювелиры Alrosa Diamonds, создавая коллекцию украшений с использованием бриллиантов разных огранок, не просто следуют новейшим модным тенденциям, но и делают это весьма изобретательно, в собственном стиле.

Множество вариантов существует в фирменных бриллиантовых огранках Alrosa — классический «круг», романтичный «маркиз», роскошная «груша» или строгий «изумруд». Каждый найдет здесь украшение с камнем любимой формы. Кольцо-солитер, серьги-пуссеты, подвеска или браслет на цепочке из белого золота с одним центральным бриллиантом в окружении паве выглядят благородно и минималистично. Но сочетание в одном украшении двух, трех или сразу четырех огранок придает дополнительный блеск ведь разные огранки сияют по-разному и под разным углом. Интересны разомкнутые кольца в дизайне Toi et Moi, в которых на одном конце установлен бриллиант в окружении паве, а на другом — один или несколько без него. Наблюдать за тем, как разные формы дополняют и уравновешивают друг друга, можно бесконечно. Как и в длинных серьгах, в которых круглые бриллианты установлены в оправу из белого золота, имитирующую «изумрудную» и «грушевидную» огранку.

Коллекция Balance — пример выверенного абстрактного стиля в ювелирном искусстве, с характерными для него чистыми линиями и идеальными формами. Эти произведения на языке ювелиров говорят об обретении баланса художественного и эмоционального. Macтepa Alrosa Diamonds показали, как удерживать равновесие в композиции украшения, несмотря на разнообразие примененных приемов, использование камней разных огранок. Они демонстрируют гармонию, кроющуюся в чистоте простых форм бриллианта: «груша», «круг», «маркиз» и «изумруд». Balance стала следующим шагом после предыдущей коллекции What is Love, в которой Alrosa Diamonds впервые ступили на территорию оригинального ультрасовременного дизайна. Мастерам, несомненно, помогает разнообразие и качество материалов, с которыми они имеют дело. Все бриллианты в ювелирных украшениях Alrosa Diamonds имеют стопроцентную гарантию происхождения благодаря тому, что весь цикл их производства — с момента добычи алмазов и до того, как ювелир помещает украшение в подарочную коробку — сосредоточен внутри компании.

Екатерина Зиборова

КУРС НА ЛЕТС ЖЕЛТЫЕ БРИ MIUZ DIAMONDS

Good of the state MIUZ Diamonds, колье из белого золота с желтым бриллиантом огранки «овал» (0,53 карата) и бесцветными

■ MIUZ Diamonds, кольцо из белого золота с желтым бриллиантом огранки «радиант» (1,64 карата) и бесцветными бриллиантами

MIUZ Diamonds,

кольцо из белого золота с желтым бриллиантом огранки «кушон» (1 карат) и бесцветными бриллиантами

Драгоценные камни обладают для нас привлекательностью, которую сложно

объяснить логикой. Их благородные оттенки вызывают самые приятные ассоциации: с синевой небес, свежей зеленью или пылающим летним солнцем. Зная это, ювелиры MIUZ Diamonds предлагают украшения с самыми желанными камнями этого лета — желтыми бриллиантами.

Фантазийные бриллианты — выбор тех, кто предпочитает всем остальным именно эти драгоценные камни, но хочет получить нечто более индивидуальное, чем классические бесцветные минералы. Желтые бриллианты довольно редки, однако по сравнению с другими цветами, такими как розовые и голубые, все же немного более доступны.

Если среди бесцветных бриллиантов самой востребованной огранкой считается «круг», то наиболее популярная огранка для желтых камней — «овал». На примере комплекта из колье и серег из коллекции MIUZ Diamonds Royal Fancy с овальными желтыми бриллиантами можно убедиться в особой привлекательности такого решения. Секрет в том, что овальная огранка позволяет максимально сохранить первоначальный вес камня, а вместе с ним и количество восхитительного теплого сияния. Чтобы подчеркнуть медовый оттенок, для закрепки камня выбирают желтое золото, а чтобы усилить контраст — окружают паве из бесцветных бриллиантов размером поменьше. В случае с колье и серьгами Royal Fancy центральные камни имеют двойное бриллиантовое обрамление.

Оттенки желтых бриллиантов варьируются от нежного оттенка «шардоне» до насыщенного канареечного. Наиболее редкие и ценные — интенсивножелтые бриллианты. Как в кольце Royal Fancy: бриллиант огранки «радиант» сочного лимонного оттенка завораживает игрой цвета. А желтый бриллиант огранки «изумруд» весом 1,51 карата в кольце MIUZ Diamonds кажется наполненным солнечным светом и напоминает о том, что наступает лето. Натуральные цветные бриллианты составляют очень маленький процент мирового производства. Это означает, что цены на них неизбежно высоки, как, впрочем, и спрос, отчего они являются превосходной инвестицией. С каждым годом украшения с цветными бриллиантами становятся все более модной альтернативой классическим бесцветным бриллиантам. Ведь все же самое главное — их эстетические достоинства. Цена, спрос, эксклюзивность поддержаны красотой цветных бриллиантов. Невероятно красивый и очень прочный — чего еще можно желать от драгоценного камня, который хочется носить каждый день?

Сергей Данилян

MIUZ Diamonds, кольцо из белого золота с желтым бриллиантом огранки . «радиант» (1,51 карата) бриллиантами

■ MIUZ Diamonds, серьги из белого золота с желтыми бриллиантами огранки «овал» (общий вес 1,04 карата) и бесцветными

бриллиантами

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ИЗУМРУДЫ PARURE ATELIER

■ Parure Atelier, кольцо De Fleur из белого золота с изумрудом (Колумбия, 12,69 карата) и бриллиантами

■ Parure Atelier, кольцо из белого и желтого золота с изумрудом (Замбия, 5,95 карата, огранка «октагон») и бриллиантами (общим весом 2,3 карата)

Ювелирная компания Parure Atelier, пожалуй, главный поставщик украше-

ний с цветными драгоценными камнями на российском рынке. За восемь лет существования и благодаря международному штату геммологов Parure Atelier сформировала коллекцию изумрудов самых разных размеров, огранок, чистоты и происхождения. Среди последних приобретений — уральский изумруд весом более 10 карат, колумбийский изумруд свыше 30 карат, бразильские изумруды огранки «сердце» и несколько изумрудов из Замбии весом от 15 карат.

При выборе ограненного изумруда, помимо первичных характеристик формы и размера, очень важно обратить внимание на его цвет. Интенсивность зеленого цвета лучших изумрудов не может сравниться ни с каким другим камнем, а зависит она от наличия, отсутствия или соотношения в камне хрома, ванадия и железа. Самые дорогие изумруды очень прозрачны. Их окраска распределена равномерно, без видимой глазу цветовой зональности. Наиболее ценным считается оттенок от голубовато-зеленого до чистого зеленого, яркий, насыщенный и не слишком темный.

Сооснователь Parure Atelier и дипломированный геммолог Дмитрий Мокринский объясняет, что при покупке изумруда важно уметь читать его сертификат: «Самый ценный и дорогой цвет — vivid green, такие изумруды встречаются очень редко. Большой популярностью пользуются цвета green и pastel green». Цвет изумруда связывают с местом его добычи. Обычно колумбийские изумруды имеют более теплый и чистый зеленый цвет, а замбийские — более холодный, голубовато-зеленый. Но порой внешний вид изумруда из разных месторождений совпадает. На примере собрания из более 500 изумрудов Parure Atelier из Колумбии, Бразилии, Замбии, Эфиопии, России и Пакистана можно собственными глазами оценить и разницу, и сходство в оттенках камней из различных стран. Здесь есть и небольшие камни, и исключительные по размеру и качеству экземпляры. А наличие офиса в Бангкоке обеспечивает Parure Atelier доступ к самым интересным находкам на международном рынке.

В студиях Parure Atelier в России, Казахстане и Дубае помимо самих изумрудов представлено и свыше 50 украшений с ними. В том числе кольцо с 12-каратным изумрудом vivid green из легендарного колумбийского месторождения Музо, где эти ярко-зеленые самоцветы добывают уже более 500 лет. А также кольцо с замбийским изумрудом весом более 19 карат и серьги с парой изумрудов грушевидной формы, подбор которых по цветовым и размерным характеристикам стал серьезной задачей для геммологов компании. Ювелиры Parure Atelier работают с камнями различных огранок: помимо классических «октагонов», в студиях представлены изумрудные «сердца», «груши», «овалы» и «кушоны», а также «кабошоны» и «сахарные головы».

До недавнего времени все украшения Parure Atelier существовали в единственном экземпляре. Но в этом году марка порадует поклонниц ювелирной коллекцией украшений из золота с бриллиантами. Среди них и браслеты на лодыжку и на ладонь, на создание которых ювелиров Parure Atelier вдохновило открытие бутика в Дубае. Украшения коллекции прекрасно подойдут для жаркого климата, большую их часть можно носить с купальником или открытой летней одеждой.

Екатерина Зиборова

■ Parure Atelier, кольцо из белого золота с изумрудом (Замбия, 13,08 карата, огранка «овал») и бриллиантами

■ Parure Atelier, серьги из белого золота с изумрудами (Замбия, 5,44 и 5,16 карата, огранка «груша») и бриллиантами (общим весом 1,907 карата)

■ Parure Atelier, кольцо из белого золота с изумрудом (огранка «груша») и бриллиантами

■ Parure Atelier, пусеты из белого и желтого золота с изумрудами (Замбия, 10,42 и 10,01 карата, огранка «октагон») и бриллиантами

ОДУШКИ БЕЗ ОПАСНОСТ BHERMES HO

Hermes H08

Креативный директор часового направления марки Филипп Делоталь

Ha Watches & Wonders в Женеву часовщики Hermes Horloger привезли новые

варианты спортивных Н08, в том числе однокнопочный хронограф. Что такое «часы Hermes» — вопрос вопросов. Мне рассказывал французский

дизайнер Марк Бертье (1935–2022) о том, как легендарный глава Hermes Жан-Луи Дюма просил его сделать подобные часы. «Он начал так,— вспоминал Бертье. – "У меня для вас сложнейшее задание: спроектировать мужские часы". "Что же тут сложного? — спросил я его в ответ.— Никаких проблем, я дизайнер, в чем вопрос?" "Как в чем вопрос? Как это нет проблем? — продолжил Жан-Луи.— Скажите мне тогда, что такое мужские часы Hermes? Не знаете? Идите же и подумайте, дорогой Марк". Я вышел с ощущением, что мне предстоит спасти мир».

Мне вспомнились эти слова Марка Бертье, потому что созданные им в 2010-м и переизданные маркой в 2018-м квадратные часы Hermes Carre H, несомненно, родственники впервые появившихся в 2021-м Hermes H08. «Нам нужны были спортивные часы, — говорит креативный директор часового направления марки Филипп Делоталь. Но мы не специализируемся на спортивных моделях, часах для дайверов. Мы просто сделали часы, которые можно носить каждый день. Часы для любой погоды, любого времени, любой цели. Для спорта? Возможно. Уж точно для удовольствия».

Форму корпуса Н08 не так-то просто определить. Дизайнеры сделали не чистый «квадрат» и не «подушку», а неведому зверушку — очень приятные на ощупь, скругленные по углам квадратные часы. В этом году они местами шероховатые, местами гладкие, черно-матовые и ярко-блестящие, с однотонным циферблатом, но с цветными акцентами часовых меток и секунд-

их могут носить (и носят вовсю) также и женщины.

В этом году Н08 сменили сталь или титан на новый корпус-моноблок из композита на основе углерода и графена. Притом что поверхность часов абсолютно гладкая, черный корпус с заметным рисунком напоминает не о синтетическом, а о природном материале: черном дереве или отполированном камне особенно по контрасту с обрамлением циферблата из матового титана.

Еще более это заметно в новом хронографе, циферблат и счетчики которого кажутся вырезанными из черного вулканического камня с сочетанием гладких и шероховатых поверхностей. Это своего рода скульптура, которая оживляется движением красной стрелки отсчета секунд и двух маленьких оранжевых стрелок в «озерцах», форма которых повторяет в миниатюре форму корпуса.

Можно подумать, что дизайнеры Hermes нарочно попытались сделать сложность часов менее заметной. Счетчики не акцентированы, а вместо отдельных кнопок хронографа здесь используется только одна, спрятанная в заводной коронке. О присутствии кнопки хронографа напоминает только тонкая оранжевая каемка в ее основании. Инженеры марки не стали умножать и сложность механизма, для чего пришлось бы разработать интегрированный хронограф. Использован модуль, который добавлен к существующему уже более десятка лет, созданному совместно с родственной Vaucher Manufacture надежному базовому механизму H1837 с автоподзаводом и запасом хода около 46 часов.

Ha Watches & Wonders хронограф предсказуемо привлек главное внимание. Что, может быть, не совсем справедливо по отношению к другой, не менее удачной части коллекции — часам с тремя стрелками, которые в этом году вышли и в новом материале корпуса, и в новых цветах. Корпус тот же, что и у хронографа, – композит; лицевая сторона и внешнее кольцо циферблата — из титана. По цвету же это четыре разные модели, в которых присутствуют зеленый, желтый, оранжевый и синий: на ярких каучуковых ремешках и — более дискретно — на секундной стрелке, часовых метках и внутреннем кольце. У этих часов тот же механизм Н1837, но поскольку не надо тратить энергию на работу хронографического модуля, запас хода побольше — 50 часов.

Свои новинки Hermes показал на стенде, который спроектировал Клеман Вьей, уже работавший над экспозицией марки на прошлом салоне. Молодой 34-летний художник, имеющий заодно диплом горного проводника, создал сложную инсталляцию, посвященную механическому сердцу часов. Но сделал это не в виде сплетений зубчатых колес в духе стимпанка, что было бы слишком прямо и не свойственно Hermes с его тонкостью. Клеман Вьей попытался в своих подвешенных в воздухе скульптурах передать напряжение пружины, ритм колебаний маятника или диаграммы распределения сил в механизме.

Как говорят часовщики, «Hermes создает предметы. Время для Hermes тоже предмет. Вместо того чтобы его измерять, упорядочивать, контролировать, мы отдаемся его течению, развиваем эмоции и фантазию»

Алексей Тарханов

PИМУ — МИР BVLGARI OCTO ROMA УРС ДЮМАРЕ

Как и в прошлые годы, марка Bvlgari не участвовала в официальной про-

грамме женевского салона. Но, как бывает, например, в Канне, внеконкурсная программа оказывается ничуть не менее интересной, чем главные фильмы фестиваля. С верхних этажей отеля «Президент Вильсон» открывалась двойная панорама: на Женевское озеро и фонтан и на часовую коллекцию, которую подготовили швейцарские часовщики римской марки.

Главные новинки принадлежали линии Octo Roma. Появившиеся в 2012 году часы Octo, чьи формы, как объясняют дизайнеры марки, вдохновлены архитектурой античного Рима, стали мужским «лицом» Bvlgari. Линия вскоре разделилась на две самостоятельные: Octo Finissimo и Octo Roma.

Первые — сверхтонкие часы, которые успели поставить уже восемь мировых рекордов, в частности, среди часов с турбийоном, минутным репетиром, хронографом, календарем. Это особая линия, рассчитанная преимущественно на коллекционеров. Как считает глава марки Жан-Кристоф Бабен, при всех фантастических достоинствах Octo Finissimo нельзя сделать главной и единственной линией, потому что они слишком сложны в производстве и для них нужны особенные клиенты, готовые платить десятки и сотни тысяч за эти модели. Как и многие коллекционные часы, они предназначены иногда скорее для сейфа, чем для запястья.

Поэтому в этом году марка сделала ставку именно на Octo Roma как на универсальные часы, которые можно носить каждый день. Они не такие тонкие, но такие же сложные и красивые по композиции корпуса, а с этого года еще и имеют новые механизмы. В новой серии прежде всего заметны трехстрелочные модели Octo Roma Automatic с указателем даты. Они выпущены в трех цветах циферблата — синем, антрацитовом и белом. Стальной корпус 41 мм сочетает полированные и матовые участки, заводная коронка завинчивается и защищена выступами корпуса — часы имеют водонепроницаемость до 100 метров. Вvlgari стремится к переходу на собственные калибры, поэтому Octo Roma Automatic получили механизм собственного производства BVL 191 с автоматическим подзаводом и запасом хода 42 часа.

Вторая модель — Octo Roma Chronograph выпущена в чуть более крупном корпусе 42 мм, разница в размерах почти не заметна. До последнего времени Вvlgari использовали для многих своих хронографов калибр El Primero, поставлявшийся соседями по группе Zenith. Но теперь выбор сделан в пользу собственного механизма BVL 399 с автоматическим подзаводом и запасом хода 42 часа. У него расположенные треугольником указатели на 3, 6 и 9 часах: маленькая секундная стрелка, 30-минутный и 12-часовой счетчики. Окошко даты — между 4 и 5 часами. У хронографов синий или антрацитовый циферблаты, счетчики не выделены цветом, что делает образ модели более цельным.

Дизайнеры постарались сделать часы простыми и удобными, немного скруглив углы в духе нынешней моды на одновременно «костюмные» и спортивные стальные модели. К модифицированному корпусу добавилась простая система замены интегрированного стального браслета на кожаный или каучуковый ремешок. Таким образом, покупая часы с автоподзаводом или хронограф Octo Roma, клиент получает, по сути, три пары часов, которые выглядят по-разному — в зависимости от использованного ремешка или браслета. Как напоминает Жан-Кристоф Бабен, в нынешней коллекции 5 разных корпусов и 14 разных браслетов, то есть 70 разных часов.

Octo Roma не гонятся за тонкостью специально, напротив, это часы, имеющие достаточно пространства в корпусе, чтобы свободно разместить усложнения — турбийон или минутный репетир — или декоративные элементы, ювелирные украшения часового механизма. В линии Octo Roma этого года есть сложные часы с центральным турбийоном Striking Papillon Tourbillon и Striking Tourbillon Sapphire, причем вторые выпущены в прозрачном корпусе сапфирового стекла. Часы Octo Roma Precious Naturalia и Tourbillon Lumiere используют естественные и драгоценные камни, размещенные на элементах скелетонированного механизма. Мастера марки гордятся тем, что Tourbillon Lumiere с его корпусом 38 мм рассчитан на женскую руку. Он продолжает серию часовых усложнений, адресованных женщинам и уже показанных Вуlgari в линиях Diva's Dream или Serpenti Seduttori.

Перевел с французского Алексей Тарханов

